

Сумасшедшие все до единого (3)

Цзин Вань направилась в главный двор, отдать дань уважения Ло лаофужэнь. Увидев, что цвет лица Цзин Вань довольно хорош, а настроение отличное, старушка, наконец, расслабилась.

Ее внучка только вернулась, так что Ло лаофужэнь не задержала ее надолго и отпустила отдохнуть.

Проходя через сад, Цзин Вань увидела Ло Цзин Ин, стоявшую перед цветочным кустом и срывающую лепестки цветов. Кто знает, о чем она думала? Ее взгляд не был сфокусирован. Цзин Вань была прямо перед ней, но она никак не отреагировала. Внезапно Ло Цзин Ин начала глупо улыбаться, как будто все еще спала.

Цзин Вань не знала, какое у нее должно быть выражение лица. Она уехала всего на несколько дней. Почему, как только она вернулась, эта заклятая соперница превратилась в рабу любви?

Служанка Ло Цзин Ин увидела, как Цзин Вань смотрит на ее госпожу, и, действительно, не могла больше этого выносить. Рискую быть наказанной, она легонько потянула Ло Цзин Ин за одежду:

— Барышня...

— Что? — Ло Цзин Ин раздраженно посмотрела на побеспокоившую ее.

Но прежде чем Ло Цзин Ин набросилась на нее, та указала в сторону Цзин Вань.

Ло Цзин Ин проследила за ее пальцем и на мгновение оцепенела. Вскоре после, вспомнив то, как только что выглядела, и поняв, что в таком виде попала на глаза Цзин Вань, она почувствовала одновременно досаду и гнев. Однако она не набросилась на нее, а мягко улыбнулась и правильно выполнила приветствие, не вполсилы и не грубо:

— Итак, третья цзецзе вернулась, приветствую третью цзецзе.

Цзин Вань не спеша ответила на любезность.

— Третья цзецзе только что вернулась и, должно быть, устала. Эта мэймэй не побеспокоит цзецзе.

Цзин Вань посмотрела на удаляющуюся фигуру Ло Цзин Ин, не ставшую устраивать драку. На самом деле она даже не говорила странным тоном. То, что она такая нормальная, казалось слишком ненормальным.

— Момо, как ты думаешь, во что она сейчас играет? — спросила Цзин Вань.

— Я думаю, это потому, что у четвертой барышни есть какие-то маленькие секреты, и она спокойно погрузилась в них, не желая, чтобы ее беспокоили другие, поэтому, естественно, она стала нежной.

Цзин Вань вздохнула и подумала про себя: несомненно, любовь сильна; интересно, к какой семье принадлежит объект чувств? Однако человек, смогший заставить Ло Цзин Ин влюбиться в него, вряд ли обладает обычным статусом. Более того, он мог даже принадлежать к императорской семье. Хотя в любом случае это не имеет к ней никакого отношения. Пока у нее есть такая возможность, даже если она станет любимой наложницей императорского гарема, Цзин Вань и глазом не моргнет.

Вернувшись в Дом цветущих яблонь, Цзин Вань расспросила свою кормилицу о том, что произошло за последние несколько дней. Помимо основных дел, вызвавших шум по всей столице, в заднем дворе семьи Ло самой оживленной была, вероятно, третья ветвь.

С тех пор как Ло Жун Пин начал нагло прикрывать Хуань иньян, Лю-Ши, по большей части, действительно, отбросила все претензии на сердечность с ним и, полагаясь на "поддержку" Ло лаофужэнь, начала прямо уничтожать Хуань иньян. Этот вид "полагающейся на свой статус женщины-хозяйки, чтобы мучить наложницу" после игнорирования всех сомнений на самом деле был просто смелым и самодовольным, без следа вежливости. И именно потому, что она использовала все свои трюки в открытую, это было просто и грубо. Что же касается Хуань иньян, более искусной в тайных маневрах, то у нее, действительно, было не слишком много сил на руках. Важнее то, что ограниченная своим статусом она не могла делать то, что творила Лю-Ши. Если она осмелится, Лю-Ши просто продаст ее или даже забьет до смерти.

Хуань иньян была раздражена и угрюма, но и чрезвычайно терпелива. Что бы Лю-Ши ни приказывала ей делать, она это делала. В любом случае, она не собиралась позволять Лю-Ши поймать ее на чем-то, что можно использовать против нее. На самом деле она даже не рассказывала Ло Жун Пину о том, что Лю-Ши ее запугивает, и не разыгрывала свой жалкий образ по максимуму. Многие слуги не могли вынести этого зрелища. В конце концов, Хуань иньян все еще была беременна.

Лю-Ши равнодушно наблюдала за происходящим. Она, естественно, знала о разговорах слуг за ее спиной. Тем не менее по этому поводу ей нечего было сказать, она даже позволила этим замечаниям распространяться до тех пор, пока ее деяния не были подробно перечислены Ло Жун Пину. После этого тот, разумеется, отправился на поиски Лю-Ши. Тогда и началась беспрецедентная ссора между этой парой. После этого Ло Жун Пин, наконец, испытал на себе скрытое безумие и злобу Лю-Ши, которая чуть не расцарапала ему лицо. Просто, в конце концов, он лишь повредил себе шею, уклонившись.

Ло Жун Пин даже пригрозил развестись с ней, но Лю-Ши лишь мрачно уставилась на него:

— Ло Жун Пин, ты посмеешь развестись со мной?

— Я разведусь с тобой прямо сейчас, ревнивая ты женщина.

— Ло Жун Пин, если ты осмелишься написать письмо о разводе, то выйдя за ворота резиденции Ло, я немедленно пойду бить в барабаны Дэнвэн [1].

— Ты... — Ло Жун Пин был совершенно ошеломлен. Он не ожидал, что Лю-Ши осмелится сделать что-то подобное. — Как ты смеешь...

— Почему бы мне не осмелиться? Если ты отважился притащить сюда какую-то жалкую шлюшку, чтобы она залезла мне на голову, то я просто утащу всю семью Ло в могилу.

— Ты сошла с ума! — Ло Жун Пин в гневе умчался прочь.

Лю-Ши холодно посмотрела в ту сторону, куда ушел Ло Жун Пин:

— Я сошла с ума, вы все сводите меня с ума!

Барабаны Дэнвэн, если только страна не пала или император не погиб, не могут звучать. Если это не армия, вернувшаяся с триумфом, они не могут звучать. Если это не великая обида, затмевающая небеса, они не могут звучать. У барабанов Дэнвэн не было охраны, их мог услышать кто угодно. Но, если бы кто-то случайно ударил в них, легким наказанием стало бы низведение всего клана до преступных рабов и изгнание за пределы страны. А суровым — прямые конфискация семейного имущества и уничтожение всего клана. Просто мелкий спор в поместье, но все же некто смел настолько, что собирается бить в барабаны Дэнвэн. Не говоря уже о том, что Ло Пэй Шань был всего лишь главным министром обрядов, даже глава кабинета министров не мог позволить себе такое преступление.

Ло Жун Пин воздержался от стрельбы по крысам, опасаясь разбить вазы. У него не было другого выбора, кроме как вернуться и утешить свою любимицу, позволив ей не обращать никакого внимания на Лю-Ши. И если Лю-Ши пошлет кого-то, чтобы найти ее, ей не нужно идти.

Хуань иньян спокойно выслушивала это, даже утешала Ло Жун Пина время от времени. Если мужчина ненадежен, она может рассчитывать только на себя. Так, Хуань иньян заперлась в своем дворе, не делая ни шагу за дверь. Больше у нее ничего не было, но кое-какие деньги все же оставались. Если десять таэлей не подкупят человека, надо просто потратить сто. Поскольку с Лю-Ши было нелегко иметь дело, надо начать с ее сына.

Туда-сюда, вы идете, я иду, сражаясь открыто и тайно интригуя, все это не могло быть более живым.

— Ударит в барабаны Дэнвэн? Третью шэнь, действительно, нельзя недооценивать. Момо, неужели никто их не охраняет?

— В прошлом — нет, но прошло уже шесть лет с тех пор, как к ним приставили охрану. Просто человек хорошо скрыт, поэтому люди снаружи не могут его увидеть.

— Почему? — у внезапного добавления охраны не может не быть причины.

— Потому что Цзинь циньван, который в то время впервые покинул дворец, заскучал и взобрался на барабанную башню, едва не ударив в барабаны Дэнвэн. С тех пор его величество приказал кому-то охранять барабанную башню, — Гун момо вздохнула.

— Цзинь циньван... — Цзин Вань потеряла дар речи. — По логике вещей не должно быть слишком много людей, которые знают об этом деле. Момо, как ты узнала?

— ...Случайно услышала об этом во дворце.

Ло Цзин Ин вернулась в третью ветвь. С тех пор как ее родители поссорились, отец больше не появлялся в их главном дворе. Однако сегодня он неожиданно пришел и, более того, выгнал всех слуг. Ло Цзин Ин беспокоилась, что они снова подерутся, и пошла, чтобы остановить их, не обращая внимания на последствия...

— ...У Кан циньвана мандат небес, подтверждающий легитимность его власти, если Ин эр сможет выйти за него замуж...

[1] Дэнвэну (鞀) — барабан, вызывающий к слуху (барабан у ворот дворца для привлечения внимания к жалобщику)

<http://tl.rulate.ru/book/19909/938819>